

На планете Черный Скорпион жизнь закипела с новой силой. Межзвездных грешников целыми группами переправляли на строящуюся военную базу. Как только подтвердилась гибель Мю Цуйин, её сестра, Мю Цзюньин, без промедления подписала соглашение по второму этапу проекта. Стоило финансированию, материалам и рабочим прибыть на место, как работа над второй очередью базы — по чертежам, предоставленным Валентином, — закипела полным ходом.

С тех пор как на Черном Скорпионе обосновался Легион Надежды, этот вечно бурлящий, анархический приют наемников преобразился до неузнаваемости. Никогда прежде здесь не видели столь грозной и сплоченной военной силы. Прежние вольные бандюги и обнаглевшие ландскнехты быстро прижали хвосты, опасаясь нарываться на неприятности. Казалось, для истерзанной планеты наконец наступила долгожданная весна.

Но эта весна оказалась слишком короткой.

Стоило вестям о «подвигах» Гейла и Валентина докатиться до Черного Скорпиона, как обывателей охватила паника. Легион Серебряного Орла шуток не любил — это понимал каждый. Одно дело — убрать высокопоставленную фигуру силами двух пусть и невероятно одаренных бойцов. Совсем другое — когда к планете выйдет весь флот Серебряного Орла. Против такой армады им попросту не выстоять.

И надо же было такому случиться, что именно в этот момент Легион Надежды начал сворачивать позиции. Солдаты отступали в Море звездных рифов — гиблую зону, соваться в которую опасались даже бывалые пираты.

«Твою мать, они что, решили бросить нас тут подыхать в качестве пушечного мяса?!» — проклинали все вокруг.

Рассудив так, одиночки и распавшиеся банды наемников потянулись записываться в Легион Надежды. Там хотя бы кормили, да и какая разница, под чьим флагом подставлять голову под пули? Всю жизнь они ходили по лезвию ножа, так что солдатская лямка ничем не хуже их прежнего ремесла.

За короткий срок численность Легиона Надежды раздулась до тридцати семи миллионов штыков. И всё же в масштабах обитаемого космоса они оставались слабейшей из фракций. Их не то что с Легионом Серебряного Орла — их даже с Легионом Звездного Сияния из галактики Юньхуэй равнять было глупо. Новобранцы не нюхали настоящей казармы, а новоиспеченные командиры в глаза не видели военных академий. Сброд, вольница, дикое воинство — назови как угодно, регулярной армией они не являлись.

Но было у них то, чего не купишь за деньги и не вымуштруешь на плацу: яростная, фанатичная вера. Они шли в бой с упрямством обреченных, не ведая страха перед смертью.

И поток этот не иссякал. Через Черный Скорпион в Море звездных рифов ежедневно прибывали новые группы межзвездных грешников со всех концов вселенной. Многие из них

годами скрывали свое клеймо межзвездных грешников, числясь вполне добропорядочными гражданами, но теперь сбрасывали маски.

— Вивиан!

Проводимый десятками оценивающих взглядов, Гейл наконец отыскал девушку возле наспех сколоченного штабного барака. За время их разлуки она сильно сдала: осунулась, былая девичья округлость щек исчезла, уступив место резким, сухим чертам лица. Зато глаза её на исхудавшем лице казались огромными — лихорадочно блестящими, полными упрямого огня.

— Явились, черти! — Вивиан так и вспыхнула. Папка с какими-то отчетами полетела прямым в головы Гейлу и Валентину.

Гейл неловко выставил блок, виновато улыбаясь. Валентин же и бровью не повел: вокруг него мгновенно соткался невидимый силовой барьер, и бумаги бессильно опали на пол, даже не коснувшись его одежды.

— Мы же договаривались! — Вивиан, казалось, была на грани истерики от злости. — Кончаете с Мю Цуйин и сразу назад! И куда вас, спрашивается, понесло? Погнались за Джосом? Решили подразнить Пейсена? У меня слов нет, идиоты!

Гейл прекрасно понимал: за этим гневом скрывался чистый страх за их жизни. Убрать Мю Цуйин для них двоих было делом плевым — риск не превышал и пяти процентов. Но охота на Джоса и Пейсена — это совершенно другой уровень. Если бы не близость пространственных врат... и если бы они вовремя не прекратили поиски Пейсена, всё могло закончиться плачевно. На обратном пути они едва не столкнулись лоб в лоб с патрульным авангардом Серебряного Орла. Благо Валентин вовремя заложил крутой вираж и увел их в прыжковую зону, скользнув сквозь червоточину так изящно, что преследователи даже засечь их не успели.

Сейчас, оглядываясь назад, Гейл признавал: они прошли по самому краю.

— Прости, Вивиан, — коротко и на удивление искренне произнес Валентин.

Строго говоря, ни Вивиан, ни Валентин никогда не принадлежали к той породе людей, что легко заводят дружбу. Вивиан — амбициозная, подозрительная, прячущая за маской вежливости глухую стену. Валентин и вовсе привык жить под чужими личинами, вода всех за нос; его разум занимали лишь научные изыскания, а чувства вроде привязанности или любви он считал досадной погрешностью в расчетах.

Но в этой жизни рядом появился человек, перевернувший всё с ног на голову.

Никто не озвучивал этого вслух, но и Вивиан, и Валентин прекрасно понимали: связующим звеном между ними был Гейл. Прямой, нестигаемый. За напускной холодностью скрывалось

редкое умение сопереживать и быть преданным. Если Гейл впускал тебя в душу, то верил без оглядки. Его этика была простой и чистой — никакой фальши, никакого позерства. Он не страдал излишней сентиментальностью, но и черстветь отказывался. В нем горело то самое старомодное благородство, которое наемники зовут верностью долгу.

По сути своей Вивиан и Валентин оставались эгоистичными, расчетливыми циниками. Но Гейл был вылеплен из другого теста. Живой, искренний, поддающийся порывам чувств — он незаметно, шаг за шагом, менял их обоих, заставляя оттаивать.

И, что еще удивительнее, вместе с ними менялся и весь этот безумный мир.

Неудивительно, что Вивиан тянулась к Гейлу сильнее, чем к Валентину. О самом же Валентине и говорить не стоило: Гейл стал для него любовником, смыслом жизни и единственным сокровищем, которое он не намерен был делить ни с кем.

Разгневанная Вивиан была страшна, поэтому Гейл поспешил сменить тему:

— Слушай, а Ходжсон ведь уже прибыл?

Вивиан осеклась, растеряв запал, и коротко кивнула:

— Да. Прибыл.

Валентин уловил маневр партнера и тут же включился в разговор:

— Он рассказал, кто он такой на самом деле? И что произошло раньше?

— Рассказал, — вздохнула Вивиан.

— И как это понимать? — прищурился Гейл.

Вивиан досадливо отмахнулась:

— Пошли. По дороге все расскажу.

Гейл облегченно перевел дух, собрал рассыпавшиеся листы отчетов и протянул ей:

— Держи, держи свою канцелярию.

— Руки отвалятся, если сам понесешь? — проворчала она, но папку забрала. — Тоже мне,

силачи выискались.

Гейл послушно пристроил стопку документов подмышку.

— Ходжсон признался, что он сын Пейсена, — будничным тоном обронила Вивиан.

Она произнесла это так ровно, что Гейл даже растерялся, посчитав неуместным высказывать свое крайнее изумление.

— И?.. — приподнял бровь Валентин.

— Его мать — младшая дочь маршала Симпа из Серебряного Орла — скончалась много лет назад. Поговаривают, её смерть как-то связана с Джосом. Когда Ходжсон прознал, что его отец и Джос состояли в любовной связи, он на эмоциях бросился к бывшему директору за разъяснениями. А дальше вы сами свидетелями стали.

Валентин нахмурился:

— И это все? Больше ничего ценного?

— Почему же, он рассказал про проект «Уставшая птица», — лицо Вивиан помрачнело. — Полного списка агентов у него нет, но замысел Джоса действительно пугает. В каждую крупную фракцию — будь то Галактика Млечный Путь, Галактика Юньхуэй или Галактика Цанлань — Галактика Инцун внедрила своих кротов. Их называют «уставшими птицами». По сигналу они должны вернуться в гнездо, предав свои новые родины в самый критический момент.

Валентин пренебрежительно качнул головой:

— Сомневаюсь, что предательство будет таким уж молниеносным.

— То есть? — не поняла Вивиан.

— Возьми, к примеру, вице-адмирала Уокера из Галактики Млечный Путь. Ходжсон ведь наверняка упомянул, что именно Уокер возглавляет тамошнее крыло шпионов?

— Да, так и есть.

— Уокер и так занимает высокий пост в Млечном Пути. Какую награду должен предложить ему Пейсен, чтобы тот по доброй воле перечеркнул все свои достижения, предал товарищей и вернулся в Галактику Инцун беззащитным беглецом?

Вивиан задумчиво прикусила губу.

— Вот именно. Случись Пейсену отдать приказ, Уокер сто раз подумает, прежде чем подчиниться, — продолжил Валентин. — И это касается лидеров «птиц» во всех трех галактиках.

Валентин опирался на факты: в тех хрониках будущего, которые ему довелось изучить, упоминался лишь бунт младшего офицерского состава Галактики Млечный Путь. Никаких записей о дезертирстве вице-адмирала Уокера там не содержалось. Тот благополучно дожил до глубокой старости на своей должности, сохранив статус одного из ключевых военных деятелей галактики.

Та же картина наблюдалась в Галактиках Юньхуэй и Цанлань: ни один высокопоставленный офицер из списков «уставших птиц» так и не совершил побег.

Это наводило на мысль, что в первоначальном варианте истории хваленый проект Джоса оказался колоссом на глиняных ногах — гора родила мышь.

И всё же удивительно, что Ходжсон выложил карты на стол так быстро. Не слишком ли легко он раскололся?

— А где он сам? — Гейл завертел головой, но парня поблизости не увидел.

Вивиан развела руками:

— Рабочих рук катастрофически не хватает. Я отправила его на плац, пусть муштрует новобранцев.

Гейл только покачал головой. Ну и хватка у девчонки — выжмет все соки из любого.

Впрочем, Ходжсон подходил для этого как нельзя лучше. Выпускник элитной академии по классу тактического командования, он, в отличие от них, получил систематическое образование. Его распределили в передовой батальон, где они с Вивиан быстро сработались. Теоретическая база и практические навыки парня были безупречны — пожалуй, в классической военной науке он разбирался даже основательнее самой Вивиан.

Сказывалось происхождение: с малых лет вращаясь в высших штабных кругах, он впитал стратегическое мышление с молоком матери. Им, самоучкам, за ним было не угнаться.

— Хотите взглянуть на базу? — предложила Вивиан.

— Само собой, — кивнул Гейл.

Наконец-то у них появился собственный флот. Благодаря технологиям Валентина новые корабли разительно отличались от того ширпотреба, который они закупали на черных рынках. Их собирали на секретных верфях Легиона. С виду — неказистые утилитарные лохани, но в реальном бою они преподнесут врагам крайне неприятный сюрприз.

Спустя три часа полета сквозь непролазные дебри Моря звездных рифов перед Гейлом предстало зрелище, от которого у него перехватило дыхание.

В бескрайней пустоши космоса парили исполинские металлические плоскости. В центре этой ажурной конструкции возвышалась огромная шпиль-башня, от которой расходились веером серебристо-белые надстройки, образуя колоссальный парящий архипелаг.

Это не походило на обычные цитадели, зарытые в твердь планет. Конструкторы совершили невозможное: они возвели кольцевую орбитальную платформу, используя гравитационные колодцы двух блуждающих астероидов вместо фундамента. Для нынешнего века технологий проект казался чистой фантастикой.

Без чертежей Валентина и его секретных разработок заложить подобную станцию не удалось бы и за столетие. Наверное, именно этот технический триумф окончательно убедил Ходжсона остаться. Конечно, парень безумно любил Вивиан, но как профессиональный военный он не мог пройти мимо инженерного чуда. Здесь воплощались идеи, опережающие его эпоху на поколения.

Как талантливый тактик, он сразу разглядел потенциал скрытых в этих стенах технологий. Модернизированные орудийные палубы, передовые доки — всё это сулило Легиону невероятное могущество.

Легион Надежды полностью оправдывал свое имя.

Ходжсон был молод, честолюбив и полон сил. Роль баловня судьбы, которому высокопоставленная родня заранее расписала карьеру на тридцать лет вперед, претила его деятельной натуре. Ему хотелось пробить себе дорогу самому, с нуля. Тем более что талантом и гордостью природа его не обделила.

— Поверить не могу... — прошептал Гейл, вглядываясь в иллюминатор. — Она же совсем не похожа на имперские форпосты.

Валентин самодовольно хмыкнул:

— Еще бы. Моя работа.

Этот проект являлся ранним концептом великих цитаделей рубежа шестнадцатого века Эры Звездной реки — оборонительного вала Ломатра. В ту далекую эпоху военные станции

окончательно избавились от привязки к гравитационным колодцам. Они свободно дрейфовали в пустоте, меняли координаты и даже перестраивали собственную геометрию, сужая или растягивая периметр обороны по воле командующего.

— Я сама до сих пор поверить не могу, что мы это построили, — выдохнула Вивиан, указывая на внешние пилоны станции. — Посмотри на те консоли. Конструкция полностью модульная. Пока мы держимся за эти два астероида, но в случае угрозы внешние лепестки могут свернуться в защитное кольцо или вытянуться дугой, как атакующая змея.

— А как решен вопрос с атмосферой? — спросил Гейл.

— Благодаря новой силовой установке, которую рассчитал Валентин, — щеки Вивиан порозовели от возбуждения, — мы решили проблему энергообеспечения раз и навсегда. Станцию окружает многослойный плазменно-газовый щит. Снаружи его не разглядеть, но он надежно удерживает внутреннюю атмосферу. Жить здесь гораздо комфортнее, чем на Черном Скорпионе — датчики показывают, что воздух чище почти на четверть.

Гейл завороченно смотрел на приближающийся исполинский силуэт базы. Окутанный мерцанием сотен огней, этот рукотворный остров висел посреди вечной ночи, прекрасный и грозный. Вокруг него уже сновали юркие патрульные катера. То тут, то там вспыхивали голубые сполохи сварки — роботы монтировали новые доки и оружейные башни. Тяжелые погрузчики то и дело поднимали со стапелей массивные стальные блоки.

Жизнь здесь была ключом. Именно отсюда, из этого стального гнезда, должно было начаться их восхождение к звездам.

Станция опередила свое время. Она была вызовом всей галактике, и когда придет срок, этот вызов прогремит на весь мир.

Но пока об этом чуде знали лишь единицы.

— Как продвигаются сборы?

— Выступаем завтра на рассвете!

Пейсен помрачнел и сделал резкий, отсекающий жест рукой:

— Начинайте операцию, Эндрю. И не вздумайте подвести меня.

— Слушаюсь, господин правитель! — отчеканил полковник Эндрю.

Этот подтянутый, щеголеватый офицер занял место разжалованного Родисона. Пейсен лично продвинул его по службе, сделав командующим авангардом, которому предстояло стереть Черный Скорпион в пыль.

Последние неудачи больно ударили по престижу Галактики Инцюн и лично по репутации её правителя. Их смешали с грязью на глазах у всей вселенной. Пейсену во что бы то ни стало требовалось вернуть долг и восстановить былое величие.

Едва покинув исследовательский центр на экспериментальной планете и ступив на палубу резиденции на Кантелине, он подписал указ о начале полномасштабной карательной операции против Легиона Надежды.

Эта кампания должна была стать образцовой расправой. Поражение не допускалось.

На кону стояло не только уязвленное самолюбие. В следующем году Галактику Инцюн ожидали выборы верховного правителя. Пейсен бессменно правил две каденции, сосредоточив в своих руках абсолютную власть, однако его обостренное чутье подсказывало: под тронном зашевелились змеи. Ветер перемен становился опасным.

И он не собирался потакать бунтовщикам.

Война была неизбежна — она была нужна ему как воздух.

Правитель жаждал преподать наглядный урок каждому, кто осмелился бросить вызов могуществу Галактики Инцюн и грозному Легиону Серебряного Орла. Кости наглецов должны были украсить орбиту Черного Скорпиона.

Пейсен еще не знал, что у войны свои законы. И она готовит ему встречу, которую он запомнит на всю оставшуюся жизнь.

Роковые неожиданности уже ждали своего часа.

<http://bllate.org/book/19793/2000940>